

ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Н.А. Томилов

*Омский государственный университет,
кафедра этнографии и музееведения
644077, Омск, пр. Мира 55-А*

Получена 10 января 1999 г.

In this article we can see the viewpoint on the ethnoarchaeology as the scientific direction, which was created and developed in result of integration of archaeology and ethnology in XX century. It ought to resolve the problems on the genesis and dynamics of the society and culture as well as their elements during the different chronological periods on the ground of the complication of the archaeological and ethnological seeing of these problems. The object of the ethnoarchaeology, on the author's mind is the socle-cultural systems with their complicated structure and connections, which were constructed and re-constructed by the way of integration of the archaeological and ethnological knowledge. The subject of the ethoarchaeology is the possibility of socle-cultural systems is to reflect the hestorical situation in the system of complication of the ethnoarchaeological knowledge.

Цель данной статьи - довести до сведения научного сообщества некоторые результаты методолого-теоретических разработок группой этноархеологов Омского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук и Омского государственного университета в области интеграции археологических и этнографических исследований. Совместные археолого-этнографические работы проводятся омскими учеными с конца 1970-х годов в рамках исследования проблемы многокомпонентных социокультурных этнографо-археологических комплексов, о чем нами сообщалось ранее, в том числе и на страницах журнала "Этнографическое обозрение" [1]. Естественно, что эти конкретные эмпирические научные работы закономерно вызвали необходимость концептуальных оснований и разработки омскими этноархеологами отдельных методолого-теоретических положений, а также изучения историографических аспектов проблемы интеграции археологии и этнографии в исследовании проблем культуры и социума. Потребность в этноархеологических знаниях возникла тогда, когда использование прямых и косвенных аналогий для археологов в этнографии и поиски этнографами следов традиционных культур предков современных народов в археологических материалах зашли как бы в тупик. Специалисты двух наук стали осознать ограниченность таких "прямых" обращений археологов к этнографии, а этнографов к археологии.

В 1960 - 1980-е гг. ученые стали понимать, что просто консолидация усилий

исследований, которая в отличие от консолидации ученых двух наук требовала новых исследовательских программ. Представляется, что актуальность этноархеологических исследований связана с получением новых знаний, с переосмыслением (насколько это возможно) под углом предмета и проблем этноархеологии результатов прошлых исследований (видимо, прежде всего в археологии и палеоэтнографии), с использованием этноархеологических знаний в других науках (культурологии, социологии, социальной философии и др.), а также отчасти в современной практике решения социокультурных проблем.

В данной статье не ставится задача подробно осветить вопрос о разных подходах к этноархеологии, а приводятся лишь общие сведения. Основное внимание уделяется точке зрения омских ученых и некоторых поддерживающих их коллег из других городов об этноархеологии как особом научном направлении [3].

До 1960-х гг. консолидация археологии и этнографии выражалась в обращении археологов к этнографическим материалам, как правило, с целью выявления аналогов в культурных явлениях для изучения процессов культурогенеза и этногенеза. Археологи, работающие в области социальной археологии, также привлекали этнографические данные о социуме и социальных отношениях, используя здесь в основном метод сравнительно-исторического анализа. Этнографы, в свою очередь, с помощью археологических материалов и артефактов (артефакты в данном случае - это сконструированные из археологических остатков либо созданные искусственно конституированные предметы, вещи, инструменты, явления [4]) расширяли возможности науки в исследовании проблем культурогенеза, социогенеза и как части последнего - этногенеза. В 1960-1970-е гг. в англо-американской археологии этноархеология стала развиваться как направление, связанное прежде всего с методикой современной археологии [5]. Этноархеологию стали определять как "археологию действия", "живую археологию", акцентируя внимание на анализе механизмов археологизации "живой культуры" [6].

Каково отношение отечественных ученых к такому пониманию этноархеологии на современном этапе? Буквально лишь единицы ученых России работают в области этноархеологии. Совершенно справедливо в литературе отмечается, что "... в отечественной археологии отсутствует сколько-нибудь обобщенный опыт этноархеологических исследований как в историографическом, так и в археолого-этнографическом плане" [7].

И.Г. Глушков пишет, что возникшая в конце 1950 - начале 1960-х гг. в англо-американской археологии этноархеология базировалась "... на целенаправленном изучении живой культуры для целей археологической реконструкции" [8]. И уже совсем конкретно только с методической стороны определяет этноархеологию А.В. Кениг, когда под этим научным направлением предлагает "... понимать метод экспериментального моделирования, проводимый на "живой" этнографической культуре" [9].

Из отечественных этнографов на эту тему более подробно высказывается В.А. Шнирельман. Ему принадлежит и определение этноархеологии. Оно выстроено следующим образом: "ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ (Eth- noarcheologie, Ethnoarcheology,

Ethnoarcheologie; синонимы - археологическая этнография, археология действия, живая археология) - направление исследования, появившееся на стыке археологии и этнографии и широко распространившееся в 60-70-е гг. Объектом исследования Э. служит материальная культура современных народов, а предметом - специфика отражения в ней особенностей поведения людей и их социальных взаимоотношений" [10].

Сегодня в этноархеологии достаточно широкая проблематика, разнообразные виды и методы работы. И действительно, в область научных знаний и альтов этноархеологии ученые включают внедрение, интерпретацию и исследование этнографического материала в сфере археологии, в том числе путями археолого-этнографических аналогий (прямых или скорректированных), этнографическими осмыслениями археологических остатков и археологических ситуаций, внедрением системного подхода, анализа и синтеза функциональных связей с целью воссоздания археологического бытия, изучением процессов "археологизации живой культуры" и др. [11]. Налицо стремление этноархеологического направления к новым научным поискам, к расширению своей проблематики и к разработке новых методов исследования. Вот что по этому вопросу пишет исследовательница из Ижевска О.М. Мельникова: "...целостное восприятие этноархеологии как научной дисциплины сформировалось у специалистов, чьи исследования изначально строятся на понимании объекта этноархеологии как социокультурной системы, реконструируемой путем интеграции археологических и этнографических знаний (Томилов Н.А., 1997)... По всей видимости, этноархеология трансформируется из метода исследования (как способа познания материальной культуры через традиционные методики источниковедческого анализа археологии и этнографии) к исследовательскому направлению с широкой предметной сферой - от древней ископаемой материальной культуры до современной материальной культуры (археологии самих себя), от него - к самостоятельной дисциплине, генетически связанной с археологией, этнографией посредством источника, а в широком смысле с историей в целом - со всеми структурными компонентами научной дисциплины - объектом, предметом науки, познавательными установками, теорией, методами исследования, понятийным аппаратом и т.п." [12].

Ученые-археологи и этнографы Омска в ходе этноархеологических работ все более убеждаются, что масштаб этноархеологических исследований и проблематика достаточно объемны, более того, гораздо объемнее, чем это им представлялось в начале работы. Они считают, что вести речь об этноархеологии следует все же не только как о методике реконструкции древних культур и обществ, а как об особом научном направлении. Ее определение, которое дается ниже, видится в следующем. ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ - научное направление (или даже отдельная формирующаяся наука), возникшее и развивающееся в результате интеграции археологии и этнографии в XX в., призванное решать круг проблем по генезису и динамике общества и культуры человечества, а также их элементов разных хронологических периодов на основе сопряжения археологического и этнографического видения этих проблем. И более краткая дефиниция этого направления: ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ - отрасль научного знания о культуре и обществе, интегрирующая их археологическое и этнографическое

познания. Теперь вопрос о том, является ли этноархеология в российской науке научной дисциплиной. Пока большая часть тех ученых, которые высказывались и высказываются на эту тему, предпочитает вести речь о направлении. При этом некоторые ученые говорят об этом нейтрально по отношению к археологии и этнографии, подчеркивая, что это направление сложилось или складывается на стыке этих двух наук. Другие ученые прямо относят этноархеологию к археологии, а некоторые из них называют ее методом археологии. Наконец, частично имеет место понимание этноархеологии как субдисциплины этнографии. Такое разночтение связано с определенной этапностью возникновения и дальнейшего развития этноархеологических знаний. Первоначально этноархеология осмыслялась больше как направление археологии и даже как ее субдисциплина методического характера. А несколько позднее возникло представление, что этноархеологические исследования - это исследования, которые проводятся более в традициях этнографии.

Для формирования новой научной дисциплины необходимы определенные условия и факторы. Среди них основными являются: 1) социальная потребность в знаниях нового научного направления; 2) научные наработки, методы, накопленные знания и т.д.; 3) уровень дисциплинарной организации науки, взаимодействие между учеными и т.д.; 4) подготовка специалистов данного профиля (наличие специальности, учебных курсов, учебников, кафедр и т.д.). Относительно социальных и научных условий для формирования отечественной этноархеологической дисциплины можно ответить положительно - такие условия складываются. А что касается третьей и четвертой позиций, то здесь пока обнаруживается явный недобор. Тем не менее этноархеология как отрасль научных знаний продолжает формироваться в России. И это подтверждает тот общий факт, что современные научные дисциплины "... отнюдь не находятся в застывшем, статическом состоянии" и что "в науке происходят, как принято выражаться, "бурные" процессы дифференциации и интеграции" [13]. В связи с этим на данном этапе важно определить возможное место этноархеологии в системе гуманитарных наук, наметить направления и программы исследований. Этноархеология в случае ее формирования определяется как научная дисциплина общественнознания - семейства наук, в которое входят такие частные науки, как история, социология, психология, экономика и др. Последние относятся к традиционным, классическим наукам [14]. Но в истории выделяют также частные традиционные науки, среди них - археологию и этнографию. Видимо, такой же научной дисциплиной может стать и этноархеология. Ее цель, так же как и археологии, и этнографии - получение новых знаний.

Поиск есть поиск. И нет необходимости опасаться, что представления (версии) ученых о новой формирующейся дисциплине "этноархеология" сегодня не совпадают. Это и естественно, так как процесс становления любой научной дисциплины отражается в самосознании ученых по-разному. Главное, не сузить горизонты и проблематику этноархеологических исследований. От этого зависит и подготовка кадров в сфере этноархеологии. Здесь могут возникать разные научные направления, а в будущем, возможно, и различные научные школы (как это бывает в любой научной дисциплине). Это нормальное явление. Но некоторая опасность при явной зауженности проблематики этноархеологии из-за разных

трактовок ее объекта и предмета видится в подготовке специалистов с односторонним уклоном знаний. Объект этноархеологии составляют, исходя из предложенного выше ее предназначения, социокультурные системы с их сложной структурой и связями, конструируемыми или реконструируемыми путем интеграции археологического и этнографического познаний. Предмет этноархеологии в общем виде составляют свойства социокультурных явлений отражать историческую действительность и исторические процессы, а также свойства сопряжения этих явлений в одну систему, которые позволяют конструировать или реконструировать социокультурные системы прошлого, их внутренние функциональные связи и взаимоотношения с другими системами. В таком объемном и несколько длинноватом виде определения исследовательского объекта и предмета этноархеологии приводятся нами с 1937 г. [15], хотя и ранее были попытки обозначить содержание этих дефиниций, но в менее полном виде [16].

Что касается более кратких сущностных определений, то они также должны быть получены. Однако это наиболее трудное дело. Пока только относительно предмета этноархеологии мы можем предложить такой более краткий вариант определения: это свойства социокультурных систем и процессов отражать в системе сопряжения археолого-этнографических познаний историческую действительность.

И все же этноархеология, по нашим представлениям, в будущем выделится в отечественной науке как особая научная дисциплина, имеющая в своей структуре методологию и теорию конструирования и истории моделей прошлого (в нашем понимании - этносоциокультурных систем), историографию интеграции археологии и этнографии, этноархеологическое источниковедение, методику конструирования и реконструкции (для более ранних периодов истории человечества) моделей прошлого и фактические (эмпирические) исследования методами этноархеологии социумов и культур разных исторических эпох и их динамики.

При этом следует исходить из того, что при изучении социокультурных и как одного из их типов этнокультурных процессов, которые являются чрезвычайно важными в системе этнических и этносоциальных процессов, для ранних периодов этнической истории историко-культурных общностей, несомненно, большое значение приобретают археологические материалы. Что касается Сибири, то о важности изучения археологических памятников средневековья и нового времени постоянно пишется в нашей литературе. Именно при изучении памятников этих эпох появляется перспективная возможность непосредственного использования этнографических материалов. Следует еще раз отметить, что вплоть до настоящего времени в такого рода исследованиях чаще всего проявляется одностороннее обращение археологов к этнографическим материалам и этнографов к данным археологии лишь для поисков параллелей. Мудрый московский исследователь И.С. Гурвич верно, на наш взгляд, подмечал, что "...декларируемый почти в каждой работе, посвященной этногенезу, комплексный подход к этой проблеме по существу остается благим пожеланием" [17]. Недостаточное овладение теоретическими положениями и методикой

смежной науки нередко приводит специалистов этих двух профилей к ошибочным выводам или просто к поверхностным утверждениям. В целом фиксируется положение, при котором без взаимопроникновения теории и методики археологических и этнографических исследований дальнейшее разрешение проблемы этнической интерпретации археологических комплексов, изучения социокультурных процессов в древности не представляется достаточно перспективным.

Считается, что одна из первоначальных задач при работе в этом направлении состоит в ликвидации своеобразного разрыва между этими двумя науками. Следует подчеркнуть, что археологию и этнографию связывает прежде всего то, что культура в широком ее понимании и социум являются их общими объектами изучения. Отсюда и круг общих проблем: изучение природно-средовых и социально-экономических процессов, хозяйственно-культурных типов, явлений материальной, соционормативной и духовной культуры, хода исторических событий, выявление функций предметов, реконструкция семейных и общественных отношений и т.д. При их решении археология и этнография пользуются, как правило, своими научными методами, а нередко имеют и свою строго очерченную проблематику, не связывающую эти две науки. Но именно зарождающаяся в последние годы в отечественной науке интеграция археологических и этнографических исследований приводит к качественно новому этапу в изучении генезиса и динамики социокультурных явлений и систем путем внедрения этноархеологического познания.

Литература

- [1] Томилов Н.А. Проблема этнографо-археологических комплексов в исследованиях омских этноархеологов // Этнографическое обозрение. 1998. 1. С.3-14.
- [2] Очерки социальной философии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургск. ун-та, 1998. С. 53.
- [3] Томилов Н.А. Проблема этнографо-археологических комплексов в исследованиях омских этноархеологов. С. 3-14; Его же. Этноархеологическое направление в омской исторической науке // История и культура Сибири. Омск, 1996. С.110-115.
- [4] Очерки социальной философии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургск. ун-та, 1998. С.71-72.
- [5] Шнирельман В.А. Этноархеология - 70 годы // Советская этнография. 1984. 2. С.112.
- [6] Кениг А.В. Этноархеология как метод археологических реконструкций (по материалам тазовских селькупов). Сургут, 1997. С.3-4.
- [7] Там же. С.4.
- [8] Глушков И.Г. Керамика как археологический источник (методика технологической диагностики лепной посуды). Новосибирск, 1995. С.1.
- [9] Кениг А.В. Этноархеология как метод реконструкции образа жизни // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 1995. Ч.1. С.23.
- [10] Шнирельман В. А. Этноархеология // Этнография и смежные дисциплины,

- [12] Мельникова О.М. Заметки о содержании этноархеологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск-Санкт-Петербург, 1998. Ч.II. С. 17.
- [13] Сычева Л.С. Гносеологический анализ процессов формирования научных дисциплин. М., 1991. С.3.
- [14] Там же. С.17.
- [15] Томилов Н.А. Проблема этнографо-археологических комплексов в исследованиях омских этноархеологов. С.6; Его же. Проблемы интеграции археологических и этнографических исследований (из опыта омских ученых) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск; Уфа, 1997. С.155-156; Его же. Этнографо-археологические комплексы народов Западной Сибири: программа и опыт экспериментального этапа // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск, 1998. Т.2. С.464-466.
- [16] Томилов Н.А. Этноархеология и изучение этнографо-археологических комплексов // Тез. докл. Междунар. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. В.И. Равдоникаса. СПб., 1994. С.83-85; Его же. Этнографо-археологические комплексы: проблемы изучения социокультурных систем // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск, 1994. С.145 и др.
- [17] Гурвич И.С. Изучение этногенеза народов Севера в советский период (состояние, проблемы, задачи и перспективы) // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975. С.40.